

СЕРИЯ «ФІЛОСОФІЯ»

І РОЗДІЛ. СОЦІАЛЬНА ФІЛОСОФІЯ

Руслан (Роман) Савчук,

г. Москва, Российская Федерация

УДК 37.01.523

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ И УСПЕХА В ПРАВОСЛАВИИ НА ПРИМЕРЕ МИССИОНЕРСКИХ ТРУДОВ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЯПОНИИ¹

У статті на прикладі трудів рівноапостольного Миколая Японського розкриваються особливості відношення до успіху і основоположних мотивів діяльності в рамках православного світогляду.

Ключові слова: православ'я, успіх, мотивація, світогляд, релігійна свідомість.

The article on the example of works of St. Nicholas of Japan reveals the features of the relationship to success and the fundamental motives of activity within the Orthodox world.

Key words: Orthodoxy, success, motivation, philosophy, religious consciousness/

В современных условиях, когда общество сталкивается с представителями разных мировоззренческих платформ и традиций, исследование позиции тех, кто исповедует во многом традиционные для нашего общества православные взгляды, представляется особенно актуальным. В этом плане обращение к мировоззрению самых выдающихся представителей православной традиции помогает понять мотивационные установки и взгляды значительного количества людей, которые играют весомую роль в формировании общественного мнения.

Равноапостольный Николай Японский является одним из самых выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви. Его труды получили высокую оценку у современников как собственно в Японии и Российской империи, так и по всему миру. Внимание к наследию Просветителя Японии неуклонно растет в среде церковных и светских ученых [1]. В то же время, недостаточность теоретического осмысления его наследия и опыта, отсутствие специальных исследований по отдельным аспектам мировоззрения миссионера, ученого, просветителя с мировым именем делают подобные научные работы особенно актуальными.

Если мы обратимся к начальному периоду деятельности равноапостольного Николая Японского, то можем заметить интересные особенности его миссионерского подхода. Прибыв в июне 1861 года на Японскую землю, молодой иеромонах Николай (Касаткин), будущий святой, видя перед собой необъятное поле для миссионерских трудов, не бросился сразу же в погоню за успехом. Лишь через четыре года у него появился первый ученик, и только к весне 1868 г. было несколько человек, готовых принять крещение [1]. Более того, 29 июля 1867 г. равноапостольный Николай писал бывшему консулу И. Гошкевичу: «На моем месте патер давно бы уж почтительнейше донес кому следует о крещении девятерых. А я не только не думаю доносить, но и не крестил ни одного, хоть мог бы сейчас» [2].

Однако не только эта внешняя медлительность Просветителя Японии заставляет нас задуматься о проблеме мотивации и успеха в Православии. Если говорить о дальнейших

¹ Равноапостольный Николай (Касаткин) (1836-1912), создатель и первоиерарх Японской Православной Церкви, является выдающимся православным миссионером 20-го века. После кончины архиепископа Николая японский император Мэйдзи лично дал разрешение на захоронение его останков в пределах города. Почив в 1912 году, он был причислен к лику святых шестьдесят лет после своей кончины (31 марта 1970 года).



обстоятельствах деятельности равноапостольного Николая, то вопросов становится еще больше. Для обыденного религиозного сознания характерной является мысль о том, что чем больше человек прилагает усилий в каком-то добром деле, тем больше Бог ему помогает, и соответственно, успех возрастает. Со временем именно этот количественный показатель успешности дела воспринимаются как надежное свидетельство того, что личность на правильном пути и нужно продолжать в том же русле. Однако действительность ломает обыденную логику, ставя под сомнение подобное потребительское отношение к религиозной мотивации в Православии. Как видим на примере трудов равноапостольного Николая Японского с этой позиции даже самое богоугодное дело – просвещение истиной неверных, – оказывается на первый взгляд лишенным Божественной помощи.

Стоит только заглянуть в исполненные горестных размышлений отчеты равноапостольного Николая, чтобы понять, что в Православии не все так прямолинейно и отнюдь не всегда надежды на обязательный успех благого дела, на явную помощь Божию его делателям оправдываются. Вот что писал святой в Синод в 1872 году, сетуя на скудость средств Миссии: «Без глубокого сожаления я не могу вспомнить особенно о некоторых молодых людях из других провинций, кроме Сендайской. Какие бы из них вышли прекрасные катихизаторы для их родных провинций! С какой настойчивостью они предлагали себя на служение Вере, о которой едва успели собрать несколько сведений и к которой уже привязались всею душою! Каждый из них, бросив родной угол, добрался кое-как до Хакодате – с ревностным желанием продолжить свое религиозное образование, чтобы в свою очередь послужить образованию других. Каждый из них, стремясь сюда, конечно, верил, что добрые намерения будут встречены добрым, участливым приветом. Они и были встречены – на словах! До крайности огорченные и разочарованные в своих надеждах, молодые люди, потолкавшись в незнакомом и дорогом на средства городе, потерпев голоду и холоду, в вознаграждение за добрые чувства к Православной Вере, отправились обратно, большею частью еще находя в себе духу прийти попроситься, выразить неизменность своих расположений и уверить, что добыв средства к содержанию, они снова придут сюда учиться Вере. До сих пор еще никто из таких не являлся обратно и нужно мириться с мыслию, что Православная Церковь уже не увидит их своими чадами, тем более, что ревностью таких людей умеют гораздо лучше нас пользоваться несравненно более нас богатые на средства миссионеры инославных исповеданий» [3]. Эти слова сразу же вызывают недоумения обыденного религиозного сознания: неужели не мог Бог послать Свою помощь, устроить обстоятельства таким образом, чтобы люди, так искренне стремящиеся к Истине, могли Ее познать?

Другой пример из того же отчета повергает в еще большие недоумения: «Давно уже учится у меня Вере один дворянин, по имени Мория, – писал Просветитель Японии, – которого с самого начала представили мне как человека богатого и имевшего намерение на свой счет выписать из своей родины несколько молодых людей для приготовления к катихизаторству. Чем больше он знакомился с Верой, тем тверже в нем возникала решимость посвятить себя и свои состояния на служение ей. К несчастью, в той же мере обратный процесс совершался с его богатством, и теперь, будучи готов к крещению, он выйдет из купели не с большим количеством денег, чем сколько вынесет грехов. Дело в том, что все его богатство состояло, и доселе еще состоит, в огромной сумме долга одного здешнего купеческого дома его князю. Мория рискнул ценою своего родового имени купить долговые документы и прибыл в Хакодате, не оставив за собою ничего. Возвращенной ему десятой доли долга было бы достаточно, чтобы оправдать его риск и вместе сделать возможным, осуществление его намерения основать здесь для своих соотечественников небольшую христианскую школу. Но надежда на получение долга совсем исчезла, так что Мория, давно уже прожив остаток своих средств, должен был искать пропитание для себя в поденной работе; в настоящее время заработав несколько денег, чтобы купить лодку и сети, он промышляет рыбачим ремеслом...» [4]. В этом случае перед нами уже не просто тяжелые обстоятельства жизни одного человека, но проваленное



дело целой миссии, несбывшиеся надежды на столь необходимые в далекой стране финансовые ресурсы. Ведь совершенно ясно, что если бы риск Мория оправдался, на что были обоснованные надежды, то это открыло бы для миссии важный источник поддержки, а значит, позволило бы ей привести ко Христу не одного человека. Однако и здесь обыденная религиозная логика не оправдывает себя. Снова человеческие представления о справедливости не совпадают с понятием «успеха» и «вдохновения» в православном мировоззрении.

Да и сам Просветитель Японии отнюдь не считал свою деятельность с внешней стороны успешной, он глубоко переживал частые затруднения и неблагоприятные обстоятельства, связанные с его миссионерскими трудами. Так, после 25 лет миссионерского служения на Японской земле равноапостольный Николай с горестью писал: «Боже, Боже, как громадны, неистощимы средства, силы и ресурсы и материальные, и нематериальные – у Католичества и Протестантства, – и какая бедность до голости у нас, не имеющих ровно ничего, кроме истины, без малейших средств и ресурсов, даже развить ее! Куда наши 12 тысяч христиан! Скоро протестанты и католики сомнут нас под ногами и оставят далеко позади себя! А там что – ничтожество и исчезновение? Уже ли это? Итак – жизнь загублена! Множество кровных русских денег брошено в огонь! Какое мучение может быть горше этой мысли! Уныние и расслабление злым червем точат меня! Боже, не дай совсем ослабеть! Если же в самом деле я здесь совершенно бесполезен, то укажи путь в Россию!» [5] (17/29 ноября 1886 г.). Печалиться действительно было чем. Ведь даже на Родине практически не было людей, готовых на деле поддержать начинания миссионера. Ярким свидетельством этого было обращение в июле 1886 г. Святейшего Синода в духовные академии Российской империи с призывом к будущим пастырям поддержать труды православной миссии в Японии. В ответах ректоров академий более чем через полгода с момента обнародования призыва значилось единственное: «До настоящего времени никто не изъявил такового желания» [6].

Примечательно, что в этом плане Апостол Японии не был одиноким, и такой сложный духовный путь внутренней и внешней борьбы с частыми неудачами проходил практически каждый миссионер. Так что в статье с характерным названием «О миссионерском воодушевлении» автор рубежа XIX–XX веков писал: «Действительно, если мы проследим деятельность всякого веропроедника, то увидим, что большая часть его энергии уходила на терпеливое перенесение неудач и скорбей» [7].

Рассмотренные факты из жизни и трудов равноапостольного Николая Японского свидетельствуют о том, что человеческая логика, обыденные представления о мотивации, успехе в благих начинаниях в рамках православного мировоззрения оказываются неоправданными. Более того, подобный подход – ожидание неременного успеха в добрых делах, определенной отдачи, воздаяния – может привести к трагичным последствиям. Человек, достаточно быстро убедившись в том, что его ожидания на успешность дела не оправдались, перегорает и может трагически закончить как свою деятельность, так и жизнь.

Однако Просветитель Японии совсем по-другому смотрел на внешние неудачи миссии. Отвечая на собственные печали по поводу затруднений в проповеди Православия, сам равноапостольный Николай оставил для нас исполненные силы и вдохновения слова: «Печалиться ли?.. Но ведь это же малодушие, маловерие, нетерпение и гордость... Обладание истиной должно доставлять спокойствие, иначе мы сами не верим в свое обладание. Придет время: образованные умы, ныне служащие инославию, сами же разнесут его по клочкам, как ложь... Так не печалиться же, а делать спокойно свое дело с радостной уверенностью в будущей победе. Мир принадлежит истине, а не лжи...» [7] (30 декабря 1886 / 11 января 1887 г.).

В этих словах содержится важное свидетельство об мировоззренческих установках равноапостольного Николая. Во-первых, мы видим здесь взгляд и оценку действительности, сильно отличающиеся от рационального, прагматического подхода. В приводимой выше цитате из письма святого этот взгляд противопоставляется утилитарному взгляду западного миссионера, «патера», который при первой же возможности окрестил бы тех, кто внешне изъявил желание на принятие



христианства, и «давно бы уж почтительнейше донес кому следует о крещении...». Владыка же Николай не только не думал доносить, «но и не крестил ни одного, хоть мог бы сейчас» [8]. По меткому выражению современного православного подвижника из Греции, Паисия Святогорца, выдающийся миссионер смотрел не через «европейскую лупу», а «с помощью восточного духа», то есть «оставив логику и рационализм» [9]. В этом смысле, с точки зрения православного мировоззрения, главным критерием успеха выступают не внешние количественные показатели, а степень приближения к Истине. Как указывал известный сербский святой и мыслитель середины XX века преподобный Иустин Попович: «Прогресс – это все, что ведет к Христу и воскресению, ибо такой прогресс обеспечивает бессмертие и человеку, и человечеству...» [10]. Поэтому равноапостольный Николай измерял успешность своей проповеди не количественными показателями, а мерой усвоения его паствой православного вероучения. Следовательно, он не спешил крестить тех, кто, по его мнению, еще недостаточно ознакомился и принял Евангелие.

«Обладание истиной должно доставлять спокойствие...», – говорил Просветитель Японии в приведенной выше цитате. И это еще одна важная мотивационная установка в православном мировоззрении. Сталкиваясь с разного рода трудностями, даже разочарованиями в своих добрых начинаниях, в видимом устройстве общества верующих, православный христианин не задается мыслью о том, действительно ли мировоззрение которое он исповедует и общество, к которому он принадлежит, являются лучшими. Православие здесь выступает не в качестве нравственной категории, высокой моральной доктрины, а как «живая религия, которая при самом же появлении своем прямо заявила о себе, что она не просто лишь указывает человеку наилучший путь к достижению наилучшей жизни, а указывает ему истинный путь к достижению истинной жизни...» [11]. Здесь мы видим подтверждение тому, что «вера не может быть логическим выводом, достигнутым напряжением разума, она должна быть актом свободного волеизъявления сердца, совершенным помимо логических попыток оправдания или обоснования безусловной Справедливости» [12]. В этом смысле обладание истинной доставляет верующему человеку спокойствие, поскольку освобождает от необходимости искать аргументы и доказательства в пользу объективности Православия. Как говорит известный современный проповедник митрополит Лимассольский Афанасий: «Бог хранит нас, а не мы Его» [13]. То есть, для православного мировоззрения цель, заключающаяся в служении Истине, сама по себе наполнена достаточной мотивацией, которая не требует дополнительных обоснований, не нуждается в каких-либо внешних аргументах.

Таким образом, мы видим, что основной мотивацией равноапостольного Николая в его просветительском служении был его личный внутренний религиозный опыт. О силе этого опыта известный русский религиозный мыслитель прот. Сергей Булгаков писал так: «Основное переживание религии, встреча с Богом, обладает такой победной силой, такой пламенной убедительностью, которая далеко позади оставляет всякую иную очевидность» [14]. Более того, с возрастанием личной веры, которая укрепляется в прохождении временных затруднений и неудач, возрастает и внутренняя потребность жертвовать, служить ей: «Вера есть чуждый своеволия, субъективизма и каприза путь искания религиозной истины, при чем добытое на этом пути имеет за собой всю принудительность объективной истины, требующей самоотверженного себе служения» [14].

Следовательно, достижение успеха в той или иной благой деятельности для православного христианина не может быть ни показателем истинности, ни основной мотивацией на правом пути. По этому поводу современный православный мыслитель митрополит Антоний Сурожский в одной из своих бесед замечал: «Мы должны быть очень осторожны, когда думаем о христианской деятельности как о такой деятельности, которая целесообразна, планомерна, успешна, которая обращена к определенной цели и ее достигает, которая так проводится, что венчается успехом. Это не значит, что успех, планомерность, целесообразность не соответствуют христианской деятельности, но не в них сущность христианского момента, Христова момента в деятельности» [15].



Есть еще один важный момент, который мы должны иметь в виду, когда говорим о понятии успеха и вдохновения в Православии. Оказывается, что у православного миссионера (как, впрочем, и у любого верующего) словно отсутствует глобальный масштаб деятельности, у него фокус значительно уже, направленный на спасение конкретного человека, а не общества, страны. Вселенские же масштабы оставляются исключительно для Промысла Божьего. Это особенно явно просматривается в истории упоминаемого выше японца Мория. Так, равноапостольный Николай после слов о неудаче, постигшей Мория, замечал: «Весьма совестно смотреть в глаза этому японцу всегда, когда приходит на ум сравнение его, еще полуязыческой, ревности с своею христиански-православною: работая с утра до ночи простым чернорабочим, он уже собрал около себя пять человек таких же бедняков, как сам, единственно за тем, чтобы вместе с собою привести их ко Христу; троим из них он дал помещение в своей бедной квартире, воодушевляя и их своим примером труда, а вечером приводя их ко мне слушать объяснение Веры; двоих определил слугами в один иностранный дом и ходит к ним по ночам рассказывать христианские уроки» [16]. Здесь мы видим, как равноапостольный Николай ставит в центр внимания уже не миссию в ее глобальном масштабе, не количественные успехи, а проблему спасения конкретного человека. Просветитель Японии в конечном итоге подчеркивает, что неудача глобальных замыслов японца Мория послужила укреплению его ревности и усердия, то есть стала благом для его души. Это очень важный для православного мировоззрения опыт сосредоточенности на спасении конкретного человека, а не массы. Основанием для такого взгляда на смысл и цель миссионерской деятельности является осмысление Евангелия. А здесь, как замечал митрополит Антоний Сурожский, православное сознание обращает внимание на «замечательную черту во Христе», когда «Он, казалось бы, забывает обо всем, потому что перед Ним одна конкретная нужда, один конкретный страдалец: этого достаточно, чтобы Он обратил на него все Свое божественное и человеческое внимание» [17].

Таким образом, опыт равноапостольного Николая Японского, как, впрочем, и других православных миссионеров убеждает, что единственным вдохновением, главной мотивационной установкой в их деятельности было осознание того, что они свидетельствуют миру об Истине, выраженной в Православии. Категория же успеха в этом смысле приобретает второстепенное значение, являясь скорее сопутствующим феноменом, чем фактором укрепления в намерениях. Только всецелая вера в истинность и спасительность одной Православной веры обладает в рамках православного мировоззрения достаточной мотивационной силой, чтобы действовать, невзирая на бесчисленные неудачи. Сам Апостол Японии не раз подчеркивал это в своих дневниках. Западных миссионеров и деятелей всегда удивляло, что Православная Церковь в Японии, насчитывающая несколько тысяч человек, организована фактически трудами одного зарубежного миссионера – самого Владыки Николая. Для западных миссий с их многочисленным штатом и финансовой поддержкой это было непонятно. Святой же отвечал им, что это можно объяснить только тем, что «Православное учение стоит тверже, чем католичество и протестантство» [1].

Использованные литературные источники

1. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004; Духовное наследие равноапостольного Николая Японского: К столетию со дня преставления / Сборник трудов научной конференции 21 февраля 2012 г. / Николо-Угрешская православная духовная семинария; Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. Николо-Угрешская православная духовная семинария, 2012; Наганава Мицуо. 13 писем архиепископа Николая Японского // Россия и Япония. Сборник статей. Выпуск 2. 1990; A Hidden Fire: Russian and Japanese Cultural Encounters, 1868-1926 (Studies in Social Inequality). Edited by J. Thomas Rimer. Stanford University Press; 1 edition, 1995.
2. Письма Николая (Касаткина) бывшему русскому консулу в Японии Гошкевичу И.А. Подготовил к публикации В.А. Онищенко // <http://www.diary.ru/~Samuray-08/p103608044.htm?oam#more1>.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 278-278 об.
4. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004. С. 286.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 2296. Л. 21, 28, 29.



6. О миссионерском воодушевлении // Православный собеседник. Июль-август 1900. С. 156.
7. Письма Николая (Касаткина) бывшему русскому консулу в Японии Гошкевичу И. А
8. Паисий Святгорец. Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке / перевод с греческого. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010. С. 75.
9. Иустин (Попович), преподобный. Философские пропасти. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 50.
10. Несмелов В. Наука о человеке. Т. 2. Метафизика жизни и христианское откровение // Русская религиозная антропология. Т. II: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. С. 67.
11. Дунаев М. Вера в горниле Сомнений. Православие и русская литература в XVII-XX вв. URL: http://www.e-reading.me/chapter.php/146236/152/Dunaev_-_Vera_v_gornile_Somneniii._Pravoslavie_i_russkaya_literatura_v_XVII-XX_vv.html (дата обращения 17.09.14).
12. Афанасий, митрополит Лимассольский. Бог хранит нас, а не мы Его. Беседа на фрагмент Послания святого апостола Иакова. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/62768.htm> (дата обращения 17.09.14).
13. Паисий Святгорец. Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке / перевод с греческого. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010. С. 75.
14. Булгаков С. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 17.
15. Митрополит Сурожский Антоний. Созерцание и деятельность // Митрополит Сурожский Антоний. Труды. Книга первая. 2-е изд. М.: Практика, 2012. С. 421
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 279-279 об.
17. Антоний Сурожский, митрополит. Толкование Евангелия об исцелении гадаринского бесноватого. Новооткрытые тексты. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/65083.htm>. (дата обращения 17.09.14)

Bibliography

1. Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. / Sost. K. Nakamura. SPb.: Giperion, 2004; Duhovnoe nasledie ravnoapostolnogo Nikolaya Yaponskogo: K stoletiyu so dnya predstavleniya / Sbornik trudov nauchnoy konferentsii 21 fevralya 2012 g. / Nikolo-Ugreshskaya pravoslavnaya duhovnaya seminariya; Institut stran Azii i Afriki pri MGU im. M.V. Lomonosova. Nikolo-Ugreshskaya pravoslavnaya duhovnaya seminariya, 2012; Naganava Mitsuo. 13 pisem arhiiepiskopa Nikolaya Yaponskogo // Rossiya i Yaponiya. Sbornik statey. Vyipusk 2. 1990; A Hidden Fire: Russian and Japanese Cultural Encounters, 1868-1926 (Studies in Social Inequality). Edited by J. Thomas Rimer. Stanford University Press; 1 edition, 1995.
2. Pisma Nikolaya (Kasatkina) byivshemu russkomu konsulu v Yaponii Goshkevichu I.A. Podgotovil k publikatsii V.A. Onischenko // <http://www.diary.ru/~Samuray-08/p103608044.htm?oam#more1>.
3. Rossiyskiy gosudarstvennyiy istoricheskiy arhiv (RGIA). F. 796. Op. 151. D. 1422a. L. 278-278 ob.
4. Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. / Sost. K. Nakamura. T. 2. SPb.: Giperion, 2004. S. 286.
5. RGIA. F. 796. Op. 167. D. 2296. L. 21, 28, 29.
6. О миссионерском воодушевлении // Православный собеседник. Июль-август 1900. С. 156.
7. Письма Николая (Касаткина) бывшему русскому консулу в Японии Гошкевичу И. А
8. Паисий Святгорец. Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке / перевод с греческого. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010. С. 75.
9. Иустин (Попович), преподобный. Философские пропасти. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 50.
10. Несмелов В. Наука о человеке. Т. 2. Метафизика жизни и христианское откровение // Русская религиозная антропология. Т. II: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. С. 67.
11. Дунаев М. Вера в горниле Сомнений. Православие и русская литература в XVII-XX вв. URL: http://www.e-reading.me/chapter.php/146236/152/Dunaev_-_Vera_v_gornile_Somneniii._Pravoslavie_i_russkaya_literatura_v_XVII-XX_vv.html (дата обращения 17.09.14).
12. Афанасий, митрополит Лимассольский. Бог хранит нас, а не мы Его. Беседа на фрагмент Послания святого апостола Иакова. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/62768.htm> (дата обращения 17.09.14).
13. Паисий Святгорец. Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке / перевод с греческого. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010. С. 75.
14. Булгаков С. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 17.
15. Митрополит Сурожский Антоний. Созерцание и деятельность // Митрополит Сурожский Антоний. Труды. Книга первая. 2-е изд. М.: Практика, 2012. С. 421
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 279-279 об.
17. Антоний Сурожский, митрополит. Толкование Евангелия об исцелении гадаринского бесноватого. Новооткрытые тексты. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/65083.htm>. (дата обращения 17.09.14)